

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕГО ГОРОДА БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

С.Р. Мукимова

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

Ключевые слова: медицинская служба, лечебница, госпиталь, аптека, Гундишапурская академия, Закариёи Рози, Абуали ибни Сино

История медицинской службы на Востоке уходит вглубь веков. Она, зародившись на самой заре человеческого коллектива, с тех пор выполняет благородную и гуманную миссию, спасая людей от гибели и вылечивая их от многих недугов. На Востоке в древности и средние века госпитали именовались словом «бемористан». Они одновременно служили больницами и приютами для бедняков. Здесь же готовили молодых врачей.

Бемористаны - госпитали, как самостоятельные центры стационарной медицинской помощи, наряду с аптеками - дорухона являлись важными элементами облика восточного города.

В «Шахнаме» Фирдоуси говорится, что иранские народы приобщились к врачеванию и вылечиванию от недугов со времён легендарного Джемшида. В Авесте упоминается ангел по имени Ирмон или Айрайман, который, якобы, по поручению верховного божества Ахура Мазды, приходит на помощь к больным, доставляя им лекарства и лечебные травы.

У иранских народов начало медицинской теории и экспериментальной медицины берёт своё начало от Авесты. По мнению Бахрома Фарахваша, в книге «Фарханги пахлави» медицина различает, в основном, три способа лечения: лечение ножом (хирургия), травами (терапия) и словами (методом заклинания). К магии и заклинанию древние лекари прибегали очень часто. Они ещё затруднялись ставить точный диагноз, поэтому причину болезни видели в деянии злых духов и лечили такие болезни заклинаниями и молитвами. Для «удаления» злых духов из тела больного лекари лепили из глины символическую фигурку больного и разбивали её на глазах больного, либо сжигали фигурку ведьмы. Согласно этнографическим материалам, ещё до недавнего времени жители Дарваза и Каратегина для излечения больного ребёнка имитировали его «смерть», укладывали его с ритуальной целью в только что вырытую могилу или купали больного остатками воды, подогретой для омовения покойника.

В той же Авесте сообщается о враче, знавшем все разновидности лекарственных трав и способы изготовления из них лекарств. В шестой фаргарде Вендидада говорится об испытании врачей и плате за медицинскую помощь. Начинающему врачу, в частности, жрецы предлагали пробовать своё искусство на иноверцах. Браться за врачевание свободных зороастрийских общинников ему разрешалось лишь после того, как он достигал достаточного опыта [5].

Древние иранцы знали о так называемом методе «кесарево сечение», применяющемся при тяжёлых родах. Например, в «Шахнаме» упоминается, что именно этим способом был извлечён из утробы матери легендарный герой иранских народов Рустам.

Согласно известным законам Хаммурапи (1792-1750гг. до н.э.), вавилонские врачи уже во II тыс. до н.э. проводили сложные хирургические операции, в том числе глазные, когда они умудрялись с помощью скальпеля снимать катаракты. В случае неудачи операции лекарь подвергался жестокому наказанию. Например, в 218 статье настоящего закона читаем: «если лекарь сделал человеку тяжёлую операцию бронзовым ножом и убил того человека... ему должны отрубить кисть руки» [14]. Законом определялась и плата за службу. В 215

статье закона пишется, что при спасении человека лекарь имеет право получить от больного 10 сиклей серебра [14]. Согласно этому закону в Вавилонии имелись и опытные костоправы. Их труд регламентировался в статье 221. В законе сказано: «Если лекарь срastил сломанную кость у человека или же вылечил больной сустав, то больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра».

По уцелевшим документам первый госпиталь и медицинскую школу основал Дарий I при храме Нейт в Египте [7]. Позже медицина входила в программу почти всех древнейших университетов Ближнего и Среднего Востока. Так, Н.В. Пигулевская в книге «Культура сирийцев в средние века» отмечает, что врачи пользовались особым уважением и привилегиями. Они входили в особое сословие Сасанидского Ирана и освобождались от уплаты налога «хрисаргира», взимавшегося со всякого ремесленника и торговца. В городах Средней Азии и Ирана большой известностью пользовались индийские и сирийские врачи-несториане. В период правления Шапура I индийский врач был поселён в городе Карах. Табари в «Историях» рассказывает, что после кончины этого врача, многие граждане Караха стали его последователями.

В Денкарте говорится, что по указанию Шапура I учёные переводили на пехлеви труды индийских и греческих врачей [18]. Оплотом врачей на западной границе Ирана был город Гундишапур. Здесь функционировал крупный университет, специализировавшийся на обучении медицине. По свидетельству арабского географа ал-Кифти, жители Гундишапура все без исключения являлись врачами. Об этом университете известно совсем мало. По мнению Артура Кристенсена в «Эрон дар замони Сосониён» (Иран во времена Сасанидов), Гундишапурская медицинская школа была основана в V веке в связи с массовым переселением в Иран сирийских христиан несторианского толка. Примерно такого же мнения был известный исследователь истории медицины Востока Эдвард Браун. Сайид Нафиси полагал, что университет был основан врачом Бахтишо.

По словам Мирбабаева, Гундишапурский университет являлся первым в мире медицинским заведением со специализированной лечебно-профилактической базой и отделением фармакологии. Здесь учёба проходила на базе клиники и проводилась по определённой программе, суть которой заключалась в освоении теоретических и практических основ медицины. Опыты проводились на осуждённых к смерти. Учащиеся должны были обладать определёнными навыками в знании грамматики, риторики и других наук своего времени. Университет располагал крупнейшей библиотекой. На её портале были начертаны слова: «Наука и знание острее меча». В её помещениях хранились книги на пехлеви, санскрите, сирийском и греческом языках. При правлении царя Хосрова Ануширвана школа Гундишапура достигла особого расцвета. По сообщению ал-Кифти, на двадцатом году правления Хосрова I, т.е. в 551 году, в Гундишапуре или Бет Лопоте был созван конгресс, на который съехались учёные многих университетов старого мира. Председательствовал на форуме Джабраил Дорустабод - лучший придворный врач Хосрова Ануширвана. В числе участников был также ас-Суфиста Йохан [15]. Сасанидский двор собрал семь представителей неоплатонизма, которые составили книгу по медицине по методу вопросов и ответов.

В Гундишапурской академии особо ярко проявился интернациональный характер медицины. Там бок о бок работали греческие, сирийские, иранские врачи. Лекции читались на двух языках - пехлеви и греческом. В академии преподавали также несколько индийских врачей. Ими были переведены на язык пехлеви несколько медицинских трактатов с санскрита. Слава университета в своё время облетела весь мир.

Иранские врачи, работавшие в этом центре, сделали важные открытия в медицине. Они разработали новейшие методы диагностики и лечения больных настолько совершенно, что их метод лечения был признан лучшим, нежели методика лечения греческих и индийских врачей. Ими были подготовлены многочисленные наставления по врачебной практике,

а свои опыты они излагали в специальных трактатах. Это особенно наглядно видно на примере медицинской терминологии, где основы большинства лекарств и лечебных трав составляют слова иранского языкового корня. Например, персидское слово «бемористон», в смысле «поликлиника» или «госпиталь», и ныне находится в обиходе у арабов.

Главный врач Гундишапурской клиники являлся в то же время ректором университета. Влиятельными врачами университета были представители семьи Бахтишо, которая более чем шести поколений или свыше 250 лет, начиная с аббасидской эпохи, служила арабской и иранской медицине. Наиболее ярким представителем этой семьи был Джурджис, сын Джабраила. В 755 году он как заведующий клиникой вместе с учениками Айс-ибн-Шахлофо и Ибрагимом явился в Багдад, ко двору халифа Мансура (754 - 775 гг.) и вылечил последнего от тяжёлого недуга. По просьбе халифа Джурджис, будучи в Багдаде, выполнил несколько переводов с сирийского на арабский язык, а также написал медицинский трактат под названием «Ал-Киннаш» [17].

Из числа фармакологов Гундишапура источники называют имена Абу Язида Чахорбахта, его сыновей Айса и Мусавейха, последнего сына Юхно, а также Шопур Пур Сахла.

При знаменитом халифе Харун ар-Рашиде (786-809гг.) Гундишапурской университет переехал в Багдад. В то время здесь действовало несколько десятков госпиталей. Одним из основателей таких больниц был знаменитый врач и фармаколог Абубакр Закариё ар-Рози (865-925гг.). Закариё Рози посвятил специальный трактат организации больничного дела, известный под общим названием «О больницах». Как отмечает Ю.Нуралиев в «Медицине бедных», багдадские больницы были специализированными комплексами, состоящим из терапевтического, глазного и хирургического отделений. В каждом отделении, кроме заведующего, работали ещё младшие врачи. Общее руководство осуществлялось наиболее опытными врачами.

В городе Мерве в VIII - IX вв. под влиянием Гундишапурской медицинской школы сложилась своя школа медиков. Источники сохранили имя Ибни Массы, работавшего в мервской городской больнице и прославившегося как один из выдающихся врачей своей эпохи. Он оставил после себя ряд трудов по таким вопросам, как режим питания и влияние на организм отдельных видов пищи, проведения водных процедур, правила кровопускания и др.[6]. Ибни Массы был незаурядным фармакологом и ботаником. Особенно известны его лекарственные растительные средства. Он даёт внешние признаки ряда растений и указывает места их произрастания.

К школе мервских врачей принадлежал и врач-христианин Али ибни Сахл Раббан. Любопытно его свидетельство об отце Сахл Раббане: отец был сыном одного из секретарей в городе Мерве. Он имел большое стремление к тому, чтобы делать добрые дела и пытался извлечь пользу из медицинских и философских книг, предпочитал медицину профессии своих предков. Он пытался посвятить себя миссии, указанной богом, и, таким образом, завоевать признательность человечества. Поэтому он получил прозвище «рабба», что значит «наш господин» или «наш учитель» [6].

В книге «Городище Пайкенд» говорится, что в VIII - IX вв. в центре данного города действовала небольшая аптека. Во время раскопок были обнаружены стеклянные алембики с носиками, использовавшиеся при кровопускании. Археология вообще доставляет очень много вещественных материалов о развитии медицины в нашем крае. В частности, при исследовании городища Мунчактепа В.Ф. Гайдукевичем в 1943 году был найден сосуд - флакон, содержащий ценный медикамент. Косвенными свидетельствами развития науки о медицине, косметике и фармакологии являются находки многочисленной стеклянной посуды малого габарита. Например, при археологическом вскрытии бани IX - X вв. в селении Сайёд Московского района были найдены 32 стеклянных флакона. Эти и другие флакончики имели прямое медицинское назначение. Согласно автору «Собрание редкостей», упоминавшиеся сосуды в X в.

именовались термином «карурк» или «тафсира». В них больные, преимущественно по утрам, несли врачу свою мочу для определения характера заболевания [3].

Практическая медицина наибольшее развитие получила при правлении Саманидов. В IX-X вв. появился ряд трактатов, где теоретически обосновывалось преимущество медицины перед другими науками и, в том числе, теологией. Майсари, поэт и лекарь X века, в своём поэтическом труде «Донишнома» писал, что существует четыре основные науки, в том числе медицина, которая нужна самой науке о религии, поскольку нельзя изучать религию, будучи больным.

В период правления Саманидов протекала научная деятельность корифея медицинской науки упомянутого нами выше Абубакра Мухаммада Закариёи ар-Рози. Предание гласит, что медициной Рози начал увлекаться, когда ему было сорок лет. По словам Бируни, его стремление к лечению глазных болезней навсегда привело его к медицине. Слава его была столь велика, что ему покровительствовали самые именитые цари. В частности, из «Духовной медицины» Рози, известна легенда, согласно которой на вопрос Буиндского царя Азаддуавла Дейлеми, в какой части Багдада построить ему бемористан - госпиталь, Рози велел ученику раздобыть два куска мяса и повесить их в разных частях города и проследить, в какой из двух частей города мясо будет медленнее подвергаться порче, там и подобает построить госпиталь. Учёному Рози принадлежит много трудов по медицине, в том числе «Духовная медицина» и «Трактат об оспе и кори». Большую славу ему принёс обширный медицинский свод «Мансурова книга», а также трактат «Ал - Хави».

Другим, не менее популярным врачом-практиком этого времени, являлся Абубакр Раби ибни Ахмад Ахавайни Бухари. Медицину он изучал у Абулкасима Макани. От Ахайвани Бухари дошёл до нас ценный трактат «Руководство для изучающих». Это один из ранних медицинских трудов на таджикском языке.

В области фармакологии большой известностью пользовался Абумансур Муваффах ал-Харави. Он являлся уроженцем Герата, однако был тесно связан с Саманидским двором. Учёному принадлежит трактат «Книга основных сведений об истинных качествах лекарств». Врачу этой же эпохи Абумансуру Бухари (умер в 991г.) принадлежало сочинение «О лечении заболеваний груди» и др.

В рассматриваемое время наблюдалась дифференциация врачей по отдельным профилям. По этому поводу Бируни писал, что «тут среди наших врачей имеет место нечто удивительное, а именно: некоторые из них устремляют свои силы только одному искусству и совершенствуются в нём; они называются окулистами или хирургами, или костоправами, или кровопускателями».

В период Саманидов в Рейе, Багдаде и других городах действовали многопрофильные клиники. Достаточно напомнить о госпитале «Азада» в Багдаде, основанном Азад Аддувалом в 960 году. При госпитале работала аптека. Ряд госпиталей Багдада принадлежал Бармакидам. Большое число учёных-медиков объединялись вокруг «Дома мудрости», основанного Мамуном в Багдаде. В 1160 году, когда через Багдад проехал Бенашим Тудолай, он обнаружил в нём более шестидесяти медицинских учреждений, «весьма хорошо оборудованных необходимыми принадлежностями» [12].

Как уже отмечалось, в IX-X вв. в городе Рейе существовали три госпиталя. Один из них был организован на средства Рози. В нём работала целая плеяда врачей и учеников Рози. По свидетельству современников, при больнице действовала лаборатория, где Рози проводил свои опыты и готовил лекарства. Аналогичные госпитали функционировали в городе Арбеле. Этот госпиталь специализировался по лечению слепцов. В нём работал штат женщин-кормилиц. В книге «Тысяча и одна ночь», являющейся ценным памятником культуры таджиков, в рассказах о девушке Таваддуд (ночь с 449 по 453), обнаруживаем пример знания горожан и осведомлённости их в медицине. В ту эпоху далеко за пределами Средней Азии и Ирана

были известны имена врачей Абу Казим Аббаса, окулистов Али Бен Иза, Тулони, изобретателя очков ибни ал-Хаттама.

После Закариё Рози одним из первых, кто взялся за составление медицинского труда на таджикском языке, был Абу Мансур. В его фармакологии перечислены более 585 лекарственных средств, из которых 75 получали из минеральных веществ.

Вклад иранских народов, в частности, таджиков, в развитие медицины других народов, в том числе арабов, особенно виден в терминологии. Так средство, обозначающее опьяняющее действие есть ничто иное, как таджикский гулоб – розовая вода (настойка), которая входила в состав всех растворов, предназначенных для промывания глаз, опрыскивания помещений, приготовления спиртных напитков. Раствором гулоба женщины могли душиться и купаться в нём. Ибни Сино рекомендовал эту розовую смесь женщинам, больным туберкулёзом [8].

В X веке много учёных-медиков и практиков, в том числе таких знаменитых врачей, как Абул-хайр Хаммара, Бируни, ибни Сино и других, на непродолжительное время объединила Академия Маъмуна в Гургандже.

Автор этико-дидактического труда «Кабус-наме», в разделе «О распорядке науки врачевания» рекомендовал сыну на случай избрания им профессии врача твёрдо изучить основы врачевания, делящиеся на теоретические и практические. Кейкавус остерегает сына от проведения экспериментов «на людях известных и знаменитых... пусть работает в больницах, видит много больных и много лечит». Эти и другие наставления остаются и, по сей день весьма актуальными. Низами Самарканди советовал всем правителям иметь при дворе хорошего врача. Он же приводит полный список рекомендуемой литературы по медицине для молодых врачей. Сам Низами также занимался врачебной практикой.

Науке известно очень много о практике врачевания Абуали ибни Сино. Некоторые достоверные материалы, конечно, можно получить из воспоминаний самого учёного и его ученика Джузджони. Согласно Джузджони, учёный уделял пристальное внимание подбору и обучению врачей. В Хамадане, пишет он, «каждую ночь в его доме собирались искатели знаний. Я читал им из книги «Аль-Шифа», а кто-нибудь другой – из «Канона». Нашим обучением аш-Шейх занимался по ночам, ибо у него не было свободного времени» [8].

Напряжённая жизнь, полная лишений и постоянных странствий, лишили ибни Сино возможности создать собственную стационарную клинику, как это было у Розы в Рейе и в Багдаде. Своих больных он принимал всегда дома. Однако в то время имелось немало госпиталей. Например, в Самарканде, в районе улицы Ривдад функционировал госпиталь, учреждённый Тамгач-ханом. В штат больницы входили врачи, кровопускатели, повар, имам, муэдзин и дворник. Самаркандский госпиталь был учреждён в июне 1066 года и, судя по всему, он одновременно служил и приютом для бедных и бездомных. В Исфагане, в период пребывания там ибни Сино, функционировала широко известная больница. Автор исторического сочинения «История Маъсуда» Бейхаки упоминает врачей, которые были известны в придворных кругах Газни [4].

Так, Шахоби передаёт также, что в XI-XII вв. при отдельных дворах существовали передвижные госпитали. Например, один такой госпиталь переносили более сорока верблюдов. Много госпиталей имелось в городах Ширазе, Исфахане и Тебризе.

В Тебризе при правлении династии Хулагидов большую работу по сооружению госпиталей проводил просвещённый визирь Рашид ад-Дин. Учреждённый им в предместье Рубъи Рашиди (близ Тебриза) научный городок по праву можно назвать прообразом современных академгородков. Город был спланирован и застроен так, что представители каждой науки занимали отдельный квартал. В частности, обитатели квартала врачей занимались исключительно врачебной практикой. Там жили как местные врачи, так и выходцы из Индии, Китая, Египта, Сирии и Ливана. К каждому из этих зарубежных врачей были приставлены по пять учени-

ков. Врачи обучали их хирургии, искусству костоправа, лечению глазных болезней и др.[13]. Рашид ад-Дин учредил ещё одну больницу в его родном городе – Хамадане.

Как явствует из писем Рашид ад-Дина, адресованных своим сыновьям, в то время в госпиталях Тебриза больных лечили исключительно лекарствами, изготовленными из растительных и минеральных средств. В письме сыну Ала-ад-Дину он, в частности, пишет: «В настоящее время случилось так, что из-за небольшого количества (запаса) масел госпиталь Рубьи Рашиди испытывает в них полный недостаток и нехватку в соответствии со сделанной нами подробной росписью, прошу, чтобы каждый год без проволочки посылали в столицу Тебриз отборные ценные масла» [13]. Для наглядности назовём некоторые из них, тем более, что в наше время они представляют большой интерес: миндальное масло из настойки розы, миндальное масло из жасмина, миндальное масло из нарцисса, из махровой розы, масло гулаби иджи, масло чаина, масло розы из гитийи бахри, масло желтофиля, масло алоэ, масло хны, полынное масло, ромашковое масло, фиалковое масло и др. В письме за номером 42 он упоминает такие лекарственные средства: «Тини махтуб», бальзам, индийская лаванда, тарнаки фарук и др. Поскольку сам Рашид ад-Дин был хорошим врачом, то он следил за тем, чтобы основанные им госпитали ни в чём не ощущали нужды.

Наибольший размах учреждение госпиталей получило в XV в. Лишь в одном городе Герате их было пять. Одна лечебница была основана вдовой сына Тимура Омаршейха, ставшей затем женой Шахруха. Другой госпиталь был основан внуком Шахруха по имени Мирза Валия ад-Давла. Эти лечебницы были приведены в хорошее состояние поэтом и визирем Алишером Навои. По словам географа Хафиза Аbru, к югу от соборной мечети Герата существовала ещё одна больница – Доралшифо, «не имеющая сравнения по степени изящества и красоты». Другая лечебница, известная под названием «Шифоя», находилась несколько западнее мадресе «Ихлосия», учреждение её приписывается Алишеру Навои. В период пребывания в Герате Бабура эта лечебница была ещё действующей. Ещё одна больница располагалась в районе мадресе и мусалла Гавхаршода. Полагают, что эта лечебница была учреждена самим Шахрухом. В этом госпитале, по словам Хондамира, бездомным ежедневно выдавали горячее питание.

Тайнами искусства врачевания владели не только жители городов, но и тюркоязычные кочевые народы. В этой связи большую ценность представляет рассказ Мирза Бабура о его ране, полученной близ города Андижана в 1503 году (в прошлом Андигон). «Покинув младшего хана, - пишет Бабур в «Бабур-наме», - я направился в свою ставку, чтобы лечить мою рану, но мне прислали монгольского костоправа по имени Атиге Бахши - монголы называют костоправов «бахши». В искусстве править кости он очень сведущ. Если даже у человека вываливается из костей мозг, этот костоправ и то давал лекарство. Любую рану на жилах он исцелял. К некоторым ранам он прикладывал лекарство вроде пластыря, при других ранах - давал лекарство съесть. К ране на моём бедре он велел прикладывать жжёную шерсть, а фитиля не вкладывал. Кроме того, он один раз мне дал съесть какой-то корешок».

Бабур, после того, как стал султаном Великих Моголов Индии, своим придворным врачом сделал Юсуфа ибни Мухаммада ат-табиби Хирави, автора трактата «Табиби Юсуфи» - «Юсуфова медицина», которая многократно издавалась в литографии и была настольной книгой многих среднеазиатских врачей-практиков» [1].

Более 20 лет в качестве посла Великого Могола Джahanгира при Бухарском дворе в период правления эмира Имамкулихана стоял врач и поэт Хаким Хозик, а когда на престол Бухары вступил Субханкулихан, то по его указанию напротив Регистана была построена больница, известная до революции 1920 года как Доралшифои Бухоро. В лечебнице работали опытные врачи и лечили больных целебным питьём и пищей. Шефствовали над лечебницей джуйберские шейхи, в частности, Ходжа Тоджиддин. Под его наблюдением для лечения больных готовили 800 бутылок гулоба, т.е. розового настоя, и весом полтора мана гулканды и много

других лекарств от глазных болезней, а также для массажа.

Доралшифо являлись именно теми лечебницами, в которых удачно соединялись теория и практика врачевания. Они учреждались в крупных городах столпами государства и состоятельными людьми в богоугодных целях за счёт тех лиц, на средства которых строились эти лечебницы. Заведовали госпиталями, как правило, опытные врачи. В штат госпиталя входили врачи, дворник, привратник, могильщик, повар, фармаколог, а также служители культа: имам, муэдзин, чтец Корана и другие. Количество персонала зависело от размера дохода лечебницы. Упомянутый выше госпиталь Рубьи Рашиди содержал пятьдесят одного только врачей.

В прошлом население от избавления от радикулита, болезни суставов, а также от бесплодия активно прибегало к таким природным источникам тепла, как горячие родники, песочные ванны. В Таджикистане, по крайней мере, с IX-X вв. были известны родники Гармчашма на Памире, Оби Г'арм, Ходжа Оби Гарм, а также песочные и соляные ванны Кайраккума и Ашта. В городах же чаще всего прибегали к услугам бани. Последние, наподобие тех, какие были в древней Греции и Риме, выполняли фактически тройную функцию: помимо гигиенической, они играли роль лечебницы и общественно-культурного центра. Зная огромную лечебную роль бани, ибни Сино посвятил ей отдельный трактат. Например, пользу бани он видел в навивании сна, раскрытии пор, придаче телу блеска, в рассасывании излишков жира и т.д. [9]. Географ Макдиси ещё в X веке о банях города Мерва говорил, что они «доставляют человеку наслаждение».

В результате многолетнего опыта населением городов была выработана система специальных правил хождения в баню. Например, одна героиня рассказа «Тысяча и одна ночь» на вопрос лекаря, что она знает о пользе бани, ответила: «Прекрасный дом - баня: она очищает тело и напоминает об огне». В какой бане наилучшая вода? - спросил лекарь. И девушка сказала: «В той, где вода мягкая и обширен простор, и приятен воздух, так что бывает в ней четыре воздуха: осенний, летний, зимний и весенний». Ибни Сино также считает, что «лучшая баня та, что давно построена, обширна по пространству и имеет мягкую воду, а также, где топку печи производят с учётом природы тех, кто хочет в неё зайти». Учёный перечисляет прохладное - влажное, жаркое - влажное и жаркое - сухое помещения бани.

Последовательный переход из холодной комнаты через среднюю и жаркую, а затем в уединённую, т.е. «халват-хона», рекомендовал также автор «Кабус-наме». Судя по всему, времяпровождение в бане было традиционным. Ибо Кей-Кавус советовал сыну посещать баню через каждые два дня. Ежедневное посещение бани, писал он, ослабляет тело и организм человека, делает его восприимчивым ко всяким болезням.

В средневековых банях посетители по рекомендации врача могли использовать различные растворы, получаемые кипячением определённых растений, а также серы и золы, солёные, кварцевые и купоросные воды, которые, как правило, хранились в специальных резервуарах при бане [9]. Для подтверждения сказанного, приведём рассказ арабского путешественника ибни Батуты, который в 1333 году посетил город Термез и сделал следующую запись в своём дневнике: «Жители этого города моют голову в банях кислым молоком вместо афта (глиняное мыло в виде шариков, смешанное с благовониями). У каждого банщика много больших сосудов, наполненных кислым молоком. Каждый, кто заходит в баню, наливает их в маленькие сосуды и моет голову. Оно освежает волосы и делает их гладкими. Обитатели Индии, - продолжает путешественник, - пользуются для мытья головы сезамовым маслом, которое они называют «ширадж», после чего они уже моют волосы таблом. Это смягчает кожу, делает волосы гладкими и способствует их росту. Поэтому бороды у индийцев и у всех живущих в Индии длинные» [10].

Очевидцы пишут, что в прошлом много врачей жило в Бухаре. Востоковед А. Лерх, посетивший Бухару в конце 60-х годов XIX в., писал, что бухарцы питают большое уважение к

врачебной науке. Искусный бухарский лекарь, прощупывая пульс больного и не расспрашивая его о болезни, должен был узнать или определить болезнь совершенно точно. Разделяя физическое сложение на холодное и горячее, сухое и сырое, он распределяет свои лекарства на крепительные, горячительные, расслабляющие и прохладительные [2].

Медицинское обслуживание в провинциальных городах и горных районах находилось на полном попечении народных табибов. Табибы делились на три группы: чарроҳ (хирург), кахход (окулист), цирюльник - специалист по лечению зубов, полости рта, а также по извержению червей-ришта. Среди табибов были и такие, которые лечили кожно-венерические заболевания, бабки-повитухи, люди, занимающиеся лечебным массажем. Очень важным разделом народной медицины была косметика. Косметологов называли машшотами.

Табибами были грамотные люди, отдельные из них заканчивали курс обучения в мадресе Бухары, Самарканда и Коканда. Они пользовались специальной литературой по медицине, в которой не было недостатка.

Как упоминает Мирбабаев в книге «Из цеха Авиценны», Е.Н. Павловский - первый председатель Таджикского филиала АН СССР, хорошо знавший этнографию таджиков, писал, что «у коренного населения есть и более научная медицина, представленная в лице табибов, большей частью владельцев аптек, где они продают своим больным лекарства. Некоторые табибы получают своё медицинское образование в школах Бухары и Персии, другие же ограничиваются тем, что добывают какую-нибудь медицинскую науку на персидском языке и, пользуясь ею, открывают свою практику. Я познакомился с одним и видел у него много современных персидских книг медицинского содержания». Естественно, среди этой массы народных табибов встречались и немало шарлатанов.

И ещё один немаловажный исторический факт. Бухарский эмир Музаффар в ознаменовании 25-летия правления эмиратом, выразил желание учредить на средства Бухарской казны в городах Душанбе, Карши и Шахрисабзе лечебные пункты европейского типа с 5 кроватями. Историк П.П. Иванов, посетивший Душанбе в 1921 году в качестве статиста, из числа достопримечательных мест Душанбе и Карши отмечал именно обе эти лечебницы. В 1921 году Душанбинская лечебница была переоборудована в военный лазарет. Здание это уцелело до наших дней, и оно расположено по улице Техрон у восточного угла Клинической больницы № 1 [16].

Таким образом, бемористаны, которые являлись центрами медицинского просвещения и знания, играли большую роль в культурной жизни городов. Помимо бемористанов в каждом городе имелись дуканы, где продавались лечебные травы, различные масляные настойки и другие лекарственные препараты, которыми широко пользовались горожане и местные табибы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуметов Ю.С. К истории научно-медицинских связей Средней Азии и Индии в XIV-XIX вв.// МКУ/ 1974. Ташкент/ № 8, -С.39
2. Архив востоковедов СССР /Архив А. Лерха. Ф.36, Оп.1, Д. 15, Л. 401
3. Баевский С.И., Ворожейкина З.Н. «Собрание редкостей» Низами Арузи Самарканди как источник по истории культуры Средней Азии и Ирана X-XII вв.// Палестинский сборник. М., 1970, -С. 43
4. Бейхаки История Маъсуда// М., 1969, -С. 319-320
5. Бертельс Е.Э. История персотаджикской литературы// М., 1960, -С.63
6. Булгаков П.Г., Вахобова Б.А. Средневековые ученые из Мерва// Тр. ЮТАКЭ. Вып. XVI. Ашхабад, 1978, -С. 45-47
7. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана//М., 1980, -С.274
8. Ибни Сино Избр. произв. Т. 1. Душанбе, 1980, -С. 62, 64

9. Ибни Сино Канон врачебной науки// Т.1.Ташкент, 1981, -С. 198, 321
10. Ибрагимов Н. Ибни Батута и значение его «Путешествие» для изучения истории Средней Азии//Науч. труды ТашГУ. Востоковедение//Вып. 456.Ташкент, 1973, -С.94
11. Мукминова Р.Г. Из истории позднесредневекового Ташкента// ОНУ. - 1981. Ташкент. №11, -С.32
12. Очерки истории арабской культуры X-XV вв.// М., 1982, -С.272
13. Рашид ад-Дин. Переписка// М., 1971, -С. 123-124, 344-345
14. Хрестоматия по истории древнего Востока// Ч.1. М., 1980, -С.151-152
15. Эберман В.А. Медицинская школа в Джундишапуре// Записки коллегии востоковедов. Т.1. Л., 1925, -С.53
16. Юсупов Ш. «Русский дом» в Душанбе//Мероси ниёгон. 1992. Душанбе. № 1, -С.67-69
17. Али Сами Тамаддуни Сосониён// Тегеран, 1342 х., -С. 121, на фарси яз.
18. Хамид Нури Сахми эрониён дар тамаддуни чохон// Тегеран, 1339 х.,-С.358, на фарси яз.

ХУЛОСА

Хадамоти тиббӣ дар сохтори шаҳри қадимаи Шарқи наздик ва миёна

С.Р. Муқимова

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташаккул ва хусусиятҳои хизматрасони тиббии Шарқи асримиёнагӣ, ташкилбӣ ва вусъати муассисаҳои тиббию пешгирой – бемористонҳо, ки маркази дониш ва маърифати тиббӣ буданд, баррасӣ шудаанд.

Ба инҳо муассисоти табобатии беморхонаҳо, ҳоспиталҳо, дорухонаҳо, мактабҳои тиббӣ, табобатгоҳҳо дар гармчашмаҳои табиӣ, ҳаммомҳо, ки дар асрҳои миёна дар баробари вази-фаҳои некуаҳволӣ – беҳдошти боз хосиятҳои табобатию тандурустӣ доштанд, мансуб буданд. Ҳамзамон аз фаъолияти илмӣ-амалии донишмандони бузурги тибби қадима ва асримиёнагии Шарқ маълумот дода шудааст.

SUMMARY

MEDICAL SERVICE AT ANCIENT TOWN OF NEAR AND MIDDLE EAST

S.R. Mukimova

In the article questions of forming and peculiarities of medical service of medieval East, initiation and development of medical prophylactic institutes – bemoristans, which were centres of medical enlightenments as well as hospitals, chemists, medical schools, hot spring stations, bath-houses are investigated. Scientific practical activity of the greatest heads of medicine of ancient and medieval East was observed simultaneously.

